

Лань Цзэ глубоко вдохнул, сдерживая своё возбуждение, и попросил Цан Цина аккуратно выдвинуть две механические руки, чтобы осторожно взять одно из яиц.

Яйца были соединены тонкой плёнкой, которая удерживала их вместе в углу пещеры. Когда яйцо было извлечено, его поместили в открытый отсек меха и доставили в кабину, где находились Лань Цзэ и Цан Цин. Лань Цзэ в это время уже спрыгнул вниз и ждал у входа.

Когда яйцо оказалось внутри, он с восторгом воскликнул:

— Оно такое большое!

Затем он сразу же отнёс его в тёмный угол кабины, где находился встроенный анализатор элементов.

Он проверил слизь на поверхности, саму оболочку, жидкость внутри и чёрную часть. Лань Цзэ был настолько взволнован, что чуть не сделал сальто в этом тесном пространстве:

— Вода, жиры, белки, кальций, фосфор, железо... Это же икра! Безвредна, не содержит токсинов, может быть усвоена организмом... А Цин, А Цин, А Цин! У нас есть еда!!

Он начал прыгать от радости, обняв Цан Цина за шею и подпрыгивая вокруг него.

Цан Цин обхватил его за талию, чтобы он не упал от избытка эмоций. Хотя Цан Цин понимал, что это можно есть, но, так как он никогда раньше не пробовал настоящую еду, он не мог представить её вкус и не понимал, почему Лань Цзэ так взволнован. Для него всё было одинаковым на вкус — жидким, желеобразным, не требующим жевания, просто для восполнения энергии. Но раз Лань Цзэ это нравится, он будет есть это вместе с ним.

Взяв ещё пять яиц с помощью механических рук, Цан Цин снова медленно направил мех обратно в пещеру, где находились Энергетические камни уровня В.

Убедившись, что поблизости никого нет, Лань Цзэ с некоторым беспокойством посмотрел на яйца в кабине:

— ...У нас нет огня.

Это было немного смешно. Поскольку вся еда и вода хранились в специальных контейнерах, и их количество было ограничено, они всегда съедали всё до последнего, чтобы ничего не пропадало.

Независимо от того, была ли температура снаружи слишком высокой или низкой, Лань Цзэ и Цан Цин не беспокоились, так как в мехе и на базе были устройства для регулирования температуры и влажности. Даже если им приходилось прятаться в Великом Разломе без меха, они могли справиться, пока не находились под прямыми лучами солнца или не подвергались воздействию ветра. Но ночью, как внутри, так и снаружи, становилось очень холодно, и без тёплой одежды это было опасно.

Внезапно Лань Цзэ осенила мысль, и он с блеском в глазах посмотрел на Цан Цина:

— Цан Цин, давай поднимаемся на поверхность и приготовим их!

Цан Цин слегка приподнял бровь, с недоумением глядя на него.

— Температура на поверхности высокая, а на камнях ещё выше, это идеально для

приготовления! — Лань Цзэ облизал губы, а глаза забегали. — Мы поднимемся в другом направлении, найдём укрытие, приготовим еду, спрячем часть, поедим и потом встретимся с остальными.

Обычно они встречались с Лоу Кэ и другими ближе к вечеру на Планете Песчаных Бурь, поэтому большинство предпочитало подниматься на поверхность незадолго до этого времени. На этот раз они собрали пять яиц, и сегодня они точно не смогут съесть всё, но Лань Цзэ не хотел просто выбрасывать остатки. Однако он также не хотел возвращать их на базу, где Старик мог их конфисковать. Поэтому лучше было съесть часть сейчас, а остальное спрятать, чтобы через три дня забрать их с собой в Великий Разлом.

А что касается того, вернутся ли они сюда за яйцами в следующий раз... Кто знает, когда они вылупятся? Если к тому времени из них уже вылупится куча маленьких морепродуктов, а может, и пара взрослых... Лань Цзэ даже не хотел думать об этой картине, не говоря уже о том, чтобы увидеть её своими глазами.

С пятью яйцами Лань Цзэ, сдерживая голод, поднялся на поверхность, наблюдая, как свет сверху становился всё ярче.

Они выбрали направление, далёкое от входа, и осторожно выбрались из Великого Разлома, осмотревшись, чтобы убедиться, что поблизости никого нет. Лань Цзэ долго изучал экран, прежде чем нашёл ровную каменную плиту, которая отражала яркий свет звезды. При ближайшем рассмотрении можно было заметить лёгкую дымку — это было связано с высокой температурой.

Хотя он не измерял точно, Лань Цзэ предполагал, что температура плиты была не менее восьмидесяти градусов, что было достаточно для обработки икры.

На Планете Песчаных Бурь температура была экстремальной. Днём она легко поднималась до пятидесяти-шестидесяти градусов, а ночью могла опускаться до минус тридцати-сорока. Поэтому идея Лань Цзэ использовать климат для приготовления пищи была вполне осуществима.

Но едва они вынесли одно яйцо на плиту, как оно под воздействием солнечного света начало быстро сморщиваться, уменьшаясь в размерах.

— Забери его обратно, забири! — Лань Цзэ испугался, недооценив, насколько страшна температура в полдень и насколько сильна жара от звезды.

Яйцо, которое было размером с две головы подростка, теперь уменьшилось почти вдвое, а его поверхность стала морщинистой. Но как только его занесли обратно, Лань Цзэ почувствовал запах, который вызвал у него сильный голод.

— ...Приготовилось, оно действительно приготовилось! — В глазах Лань Цзэ читались удивление, надежда и беспокойство. Слюна активно выделялась, но, хотя он очень хотел попробовать, он сначала отнёс часть яйца в анализатор, чтобы проверить его состав.

— Вода почти полностью испарилась, но всё в порядке, это можно есть. — Лань Цзэ глубоко вдохнул, отломил кусочек и протянул Цан Цину, а затем взял себе и поднёс ко рту...

Какой вкус у икры? Лань Цзэ не мог вспомнить, но этот вкус казался таким знакомым. Из-за дегидратации текстура была сухой, но это не могло скрыть её великолепный вкус. Аромат, текстура, чувство удовлетворения от еды — всё это было не сравнимо с мерзкими «желе»,

которые они обычно ели.

Лань Цзэ ел, сдерживая слёзы:

— Уже забыл, это по вкусу похоже на желток, только раньше я не ел таких больших, поэтому ощущения другие... Что с тобой?

Он заметил, что Цан Цин не ест, а просто смотрит на него.

— Попробуй, тебе понравится? Это намного лучше, чем та гадость, которую мы обычно едим...

В этот момент он увидел, как Цан Цин медленно поднял руку и коснулся его лица. Когда он убрал руку, на ней была вода.

Лань Цзэ снова замер, с недоумением потрогав своё лицо, и тоже почувствовал влагу.

— Я... плачу? — Неужели из-за того, что я давно не ел нормальной еды?

Но в глубине души он чувствовал странное облегчение, как будто что-то, что долго давило, наконец вырвалось наружу.

Цан Цин, как всегда, обнял его, мягко похлопывая по спине. Он не понимал, что происходит с Лань Цзэ, но чувствовал, что тот испытывает дискомфорт и беспокойство. Как будто он всё это время что-то скрывал, терпел, а сегодня вкус еды, которую он когда-то ел, вызвал в нём ностальгию и выплеск недовольства текущей жизнью.

Прижав голову к груди Цан Цина, Лань Цзэ закрыл глаза, всё ещё ощущая лёгкую солоноватость и насыщенный вкус во рту. Этот вкус был таким знакомым, и он хотел только одного...

— Я сыт по горло этой проклятой планетой.

— Я обязательно найду способ, чтобы мы вместе отсюда выбрались.

<http://bllate.org/book/16621/1520726>